

ЧУЖАЯ ВОЙНА

30 лет назад советские войска покинули территорию Афганистана, однако память о войне хранят ее участники

Когда подполковнику **Николаю Фомину** сказали, что продолжить службу ему предстоит в одной из жарких стран, он не удивился. В послужном списке офицера уже были Эфиопия и Ангола. Однако на этот раз предстояло отправиться не на знайный Африканский континент. Очередным местом назначения стала пылающая огнем войны земля Афганистана.

На семейном совете было принято решение, что он, жена София и сын Аркадий поедут к новому месту службы вместе. Верная боевая подруга, София Петровна уже не первый год делила с супругом тяготы кочевой военной жизни. Вот и на этот раз, зная, что в Афганистане идет война, она решила быть рядом с мужем. Ее забота возвращала силы, ее молитвы уберегали его от пуль и осколков, ее присутствие придавало ему уверенность, а мысли о том, что жена с сыном ждут его дома, заставляли быть осмотрительным и осторожным в боевых операциях.

Семья Фоминых с заместителем генерального директора афганского завода азотных удобрений.

Они хорошо запомнили тот день, 22 апреля 1985 года, когда самолет приземлился в Кабуле. Семья поселилась в Мазари-Шарифе, в закрытом городке работников завода азотных удобрений, на котором в качестве наставников работали советские рабочие и инженеры. Жили здесь и семьи военнослужащих. Городок хорошо охранялся, был огорожден высоким забором, на входе и по периметру стояли БТРы, танки, вышки с пулеметами.

Задачей Николая Фомина, советника замполита 62-го пехотного полка 18 пехотной дивизии, было не только обучение командования умению руководить подразделением в условиях чужой страны, но и сплочение военнослужащих, как советских, так и афганских, что позволяло противостоять натиску банд, в том числе активно засыпаемых из Пакистана.

Служба военного советника не ограничивалась штабом, он принимал непосредственное участие в боевых действиях. Задачи перед военнослужащими стояли разные, в частности, сопровождение грузов, в состав которых входили продовольствие, топливо, все необходимое для жизнеобеспечения. И в том, что они, как правило, выполнялись успешно, была его немалая заслуга.

Николай Николаевич вспоминает, какими сильными были первые впечатления. Казалось, Афганистан затерялся в средневековье. Бедные горные кишлаки, большие семьи. Работа от зари до зари на бесплодной каменистой земле. Так было многие столетия и так, возможно, продолжалось бы еще много лет, если бы афганская земля не стала яблоком раздора. Россию, а впоследствии Советский Союз с Афганистаном долгие годы связывали дружеские отношения. Российские военные советники там были с 1918 года. Позже советские специалисты трудились над формированием экономического потенциала, предоставлялась гуманитарная помощь. Однако со сменой правительства возникла угроза того, что на афганской территории, в непосредственной близости от советской границы, разместятся американские военные базы.

В 1979 году правительством СССР было принято решение о вводе в Афганистан ограниченного контингента войск.

«У нас не было цели захватить Афганистан. Думали, введем войска, стабилизуем обстановку. Однако разгорелась война. Одновременно и отечественная, и партизанская, и бандитская»

Афганские правительственные войска по численности и вооружению значительно уступали разрозненным бандам, которые формировались и вооружались на деньги иностранцев, богатых афганцев, уехавших за рубеж. В стране полыхала гражданская война. Нередким явлением было, когда один брат служит в правительенных войсках, другой – в банде, против которой эти войска воюют.

Николай Николаевич рассказывает, как испытал потрясение, побывав в первые недели службы на так называемом «призывае» в афганскую армию: «Представлялись столы с кумачом, торжественная присяга, как это бывает у нас. А оказалось, взяли в кольцо кишлак, стали забирать мужчин, повезли к месту службы. Стоит ли говорить, что о сознательном отношении к воинским обязанностям речь не шла».

К военному советнику афганцы относились с уважением. Один из бойцов признался: «Демобилизуюсь. Пришел выразить вам благодарность. Но говорю честно: когда приеду в свой кишлак, вынужден буду пойти в банду. Младшего брата забрали в армию, старший в банде. А кто будет кормить семью? Брат придет, а я пойду вместо него». Такой она была, эта чужая война, невольными участниками которой оказались наши солдаты и офицеры.

Когда подошло время замены, подполковник Фомин подал рапорт с просьбой, чтобы еще на полгода его оставили в Афганистане. Он объяснял это просто: «Как оставить тех, с кем война побратала?» Кто-то погибнет, получит ранения, а ты будешь далеко, в мирной жизни...» Но командованием было принято решение о его возвращении на Родину.

Николай Фомин вспоминает, как сложно было привыкать к мирной жизни: «Приезжаешь в отпуск в Союз, идешь по улице. Вроде, все нормально. И вдруг пронзает мысль: «Охрана дороги снята!» И рука непроизвольно тянется за оружием. Оглядываешься: вокруг люди, машины, никакой опасности... И медленно возвращаешься в реальность».

На наш вопрос о том, что на войне было самым трудным, Николай Николаевич отвечает кратко: «Гибель друзей. И не важно, кто это был – наш или афганец». Он вспомнил 18-летнего ординарца Олега Меньшикова. В одном из боев парень отчаянно отстреливался, защищая командира, не подумав даже о том, что нужно укрыться за броней. Командир его и спас.

...25 сентября 1987 года. Война позади. Подполковнику Николаю Фомину предоставили право выбора места дальнейшей службы. Он, уроженец российского Иваново, выбрал Полоцк, тихий, уютный город с богатой историей. И ни разу не пожалел.

Когда узнал, что из Афганистана выводят войска, подумал только об одном: «Слава Богу! Не будут больше мальчишки гибнуть».

За безупречную службу и мужество Николай Фомин удостоен высоких наград – двух орденов Красной Звезды, орденов Славы и «За службу Родине» III степени, афганского ордена «За храбрость».

Елена КАЛЕНИК
Фото из личного архива Николая ФОМИНА